

Рядом с ним был двенадцатый принц покойного императора, принц Чэн, который преуспел в дневной охоте.

А еще был Ху И, великий генерал гвардии столицы Империи.

«Победители — короли, проигравшие — злодеи. Когда мы были молоды, Девятый Брат часто упоминал о взлете и падении предыдущих династий», — равнодушно сказал Хэ Цзиньли.

«Ха-ха! Я просто не могу этого принять! Хоть ты и преемник, твоя мать скромного происхождения, твой дед по материнской линии стал мелким чиновником только через покупку своего звания. Во время отбора твоя мать неожиданно стала матерью наследника! Все знают, что император не любил ее; ее просто использовали, чтобы контролировать дворцовые конфликты! И все же она родила тебя! Ты, сын нелюбимой жены, превзошел всех?»

«Эта империя принадлежит способным».

«Девятый брат прав, она принадлежит способным. Девятый брат, ты проиграл», — сказал Хэ Цзиньли без тени гнева от начала до конца.

Он знал о беспокойстве принца Аня и диких амбициях принца Чэна еще до своего восхождения.

«Сегодняшний инцидент просто обнажил наболевшую проблему раньше, чем ожидалось».

Рано или поздно это должно было случиться.

«Согласно законам Великого Цзинь, принц, совершивший измену, должен быть разорван на части колесницами. Принимая во внимание достоинство бывшего императора, я не буду налагать такое наказание сегодня. Вместо этого я дам отравленное вино, чтобы оставить нетронутый труп. Члены семьи будут разогнаны и больше не будут частью королевской семьи Великой Цзинь».

Принц Чэн, до сих пор хранивший молчание, наконец, заговорил: «Я готов вынести любые пытки, но умоляю Ваше Величество сохранить жизнь моей матери».

«Дела императорского гарема не в моей власти. Если вдовствующая императрица решит пощадить ее, ее пощадят. Если нет, она заслуживает смерти», — равнодушно сказал Хэ Цзиньли. «Уведите их».

Принц Чэн напряженно смотрел на Хэ Цзиньли, не произнося ни слова.

Вскоре после того, как этих двоих увели, кто-то сообщил: «Ваше Величество принц Ань и принц Чэн казнены».

«Позаботьтесь об их захоронении, и никаких памятников не нужно», — спокойно сказал Хэ Цзиньли.

Ху И и еще несколько человек стояли, дрожа, не моля о пощаде. Кто мог надеяться выжить после неудавшегося восстания?

Хэ Цзиньли не стал вдаваться в подробности: «Отвезите их в Министерство юстиции для тщательного допроса».

Он долго готовился к этому дню.

Несмотря на то, что Ху И долгое время был генералом, не все под его командованием были ему верны.

Нынешнее поражение осталось в прошлом.

Теперь он был императором более четырех лет.

Без надежных людей его давно бы свергли.

Сегодня, после казни принца Аня и принца Чэна, империя наконец полностью стабилизировалась.

Хэ Цзинли медленно вздохнул, не позволяя никому увидеть, что он тоже волновался.

Юн Ли осталась стоять там, наблюдая за разворачивающейся сценой.

Честно говоря, она ничего не почувствовала.

Семья Ци не могла быть в этом замешана; те, кто был с принцем Анем, явно оказались в ловушке Императора. Они еще не представляли угрозы.

Для нее, женщины внутреннего дворца, этот вопрос не имел значения; это было просто зрелище, которое стоит посмотреть.

После того, как Хэ Цзинли справился с ситуацией и вернулся, чтобы увидеть Юн Ли, он нашел ее удовлетворительной.

Она не паниковала; стоя там, ее было достаточно, чтобы скрепить сцену.

Однако, поскольку сегодня вечером у него было много дел, он попросил кого-то сначала сопроводить ее обратно.

Жилища других супругов и наложниц нисколько не были потревожены, хотя звуки битвы они наверняка слышали.

Некоторые были напуганы, как Мэн Баолин, которая была напугана до смерти.

Но в конечном итоге реального вреда не было.

На следующий день Хэ Цзинли отправил сообщение обратно во дворец.

Добыча была поймана; не было необходимости оставаться, особенно после того, как пришлось разобраться с двумя принцами, так как при дворе должно быть много дел.

Когда императорская карета вернулась во дворец, пришло известие о смерти вдовствующей императрицы Тао.

Говорили, что это болезнь, но на самом деле это было самоубийство.

Дело было приостановлено.